Евдокия Давыдовна Бершанская (в девичестве Карабут) родилась 6 февраля 1913 года в селе Добровольном Ставропольского края. Рано оставшись круглой сиротой, девочка вместе с братом попала в детский дом. После Гражданской войны с фронта вернулся их дядя — красный партизан Григорий Середа. Он разыскал племянников и забрал к себе в Ставрополь. Именно дядя настоял на том, чтобы девочка ходила в школу и получила образование. Тогда же, в школьные годы, она, как и многие советские подростки, стала мечтать о самолетах и авиации.

После школы местный райком комсомола за хорошую учебу отправил Дуню Карабут в Ставропольский педтехникум, но учительницей она так и не стала. Бросив учебу, девушка пыталась устроиться в разные летные школы, но везде слышала обидное: «Женщин не принимаем!». Страсть к небу в итоге взяла свое — в 1931 году девушка поступила в Батайскую школу пилотов гражданской авиации. Через год ее зачислили на должность инструктора, а затем и командира звена. Еще через два года работы Евдокия стала командиром отряда.

В 1936 году молодая летчица вышла замуж за Петра Бершанского. Брак просуществовал недолго, но фамилия, полученная от мужа, спустя годы стала известна на всю страну. За успешную работу в школе летчицу наградили орденом «Знак Почета». А уже в 1938 году Бершанская командовала авиаотрядом по подготовке женщин-пилотов.

В том же году летная школа в Батайске была преобразована в военное летное училище. Но поскольку женщин туда не брали, Бершанскую перевели в отряд спецприменения, который базировался в станице Пашковской. В ее подчинении находилось несколько десятков самолетов, летчиков и техников. Отряд выполнял разнообразные задачи: доставлял почту, перевозил грузы, вывозил тяжелобольных из удаленных станиц, занимался разведкой рыбных косяков. А когда началась война, начал доставлять срочные грузы в прифронтовую полосу.

Осенью 1941 года началось формирование трех женских авиаполков. Бершанская, как опытная летчица, подготовившая десятки пилотов и обладавшая серьезными организаторскими способностями, была назначена командиром 588-го ночного легкобомбардировочного авиационного полка. Все должности в нем, от механиков и техников до штурманов и пилотов, занимали женщины.

До войны летному делу учились три года, но в боевых условиях девушкам приходилось осваивать профессию летчика всего за шесть месяцев. Бершанская проводила на аэродроме круглые сутки, занимаясь подготовкой летного состава полка, большую часть которого составляли

девушки 18-20 лет. В мае 1942 года полк прибыл на фронт и до окончания войны находился в составе действующей армии.

Советские пилоты-мужчины поначалу относились к летчицам скептически и стали называть подразделение 28-летней Бершанской «Дунькиным полком», но уже спустя полгода появились новые прозвища — «сестренки», «небесные создания», «ласточки».

Перед тем как отправлять в бой других, на первое боевое задание в июне 1942 года Евдокия Бершанская вылетела лично. И затем командир полка всегда присутствовала на старте, ставила боевую задачу, разбирала ошибки, получала доклады о вылетах. Через несколько месяцев службы полк Бершанской считался лучшим в дивизии.

25 августа 1942 года командующий 4-й воздушной армией генерал-майор Вершинин и дивизионный комиссар Алексеев сделали заключение: «Достойна Правительственной награды орденом "Красное Знамя"».

В феврале 1943 года подразделение было преобразовано в 46-й гвардейский ночной бомбардировочный авиационный полк, а «за мужество и героизм личного состава», проявленные в боях, он получил почетное звание «гвардейский». В октябре того же года за участие в боях по освобождению Тамани полку присвоили почетное наименование Таманский. За участие в боях в Крыму полк получил орден Красного Знамени, за вклад во взятие Берлина — орден Суворова III степени.

1 августа 1943 года стало самым трагичным днем в истории полка. Для борьбы с ночными налетами немецкое командование перебросило на этот участок фронта группу специальных истребителей Messerschmitt Bf.110. Этот ход застал советских летчиц врасплох. За ночь они потеряли восемь человек и четыре самолета.

Общие боевые потери полка за время войны составили 23 человека и 28 самолетов. Еще девять человек погибли от болезней. По сравнению с другими подразделениями, потери в полку Бершанской считались очень низкими.

Едва на фронте начал действовать женский полк, как в немецких штабных документах стал фигурировать термин «русская москитная авиация». Легкие бомбардировщики появлялись под покровом ночи и бесшумно подходили к позициям противника, сбрасывали бомбы, зажигательные снаряды и так же стремительно возвращались.

За годы войны все 250 человек личного состава полка были награждены орденами и медалями. Лично Евдокия Бершанская была удостоена двух орденов Красного Знамени, ордена Отечественной войны второй степени, орденов Александра Невского и Суворова третьей степени.

23 человека стали Героями Советского Союза, но сама Бершанская, несмотря на успешную службу и боевые заслуги ее полка, почетное звание так и не получила. «Золотая Звезда» полагалась летчикам, выполнившим 300 боевых вылетов и сбившим не менее 5 самолетов противника. Тогда как к концу войны подполковник Бершанская лично совершила «всего» 28 боевых вылетов. Объяснялась эта цифра тем, что на полеты командира полка был наложен запрет командованием дивизии — Бершанская должна была руководить своими летчицами на земле, вылетая только в случаях максимально сложной обстановки над целью.

Последним местом базирования части стал польский городок Швейдниц. Оттуда в мае 1945-го летный состав полка во главе с Бершанской улетел в Москву, чтобы участвовать в Параде Победы. Однако из-за плохой погоды участие самолетов отменили. В октябре 1945 года авиационный полк был расформирован: личный состав демобилизовали, а знамя полка сдали в Центральный музей Вооруженных Сил. «Ночные ведьмы» разлетелись по разным уголкам Советского Союза.

Во время войны за «небесными ласточками» Бершанской ухаживали летчики из соседнего авиаполка, который входил в ту же дивизию, летал на таких же самолетах и располагался на соседних аэродромах. Уже после войны фронтовая дружба переросла в серьезные отношения и многие пары соединились официально. В том числе и сама Евдокия вышла замуж за командира братского авиаполка Константина Бочарова. В послевоенные годы жила в Москве, воспитала троих детей, работала в комитете советских женщин, в ветеранских организациях, выступала с лекциями перед москвичами.

В 1974 году Евдокии Бочаровой было присвоено звание почетного гражданина Краснодара.

16 сентября 1982 года в возрасте 69 лет Евдокия Давыдовна умерла от инфаркта. Ее похоронили на Новодевичьем кладбище на аллее прославленных летчиков Советского Союза.

7 мая 1988 года в аэропорту Краснодара, расположенном на улице имени Евдокии Бершанской, ей открыли памятник. А в 2005 году авиакомпания «Кубань» назвала один из своих самолетов Як-42 «Бершанская».

В 2018 году именем летчицы могут назвать краснодарский аэропорт Пашковский.